

Гражданское общество имеет три института, которыми осуществляется его саморегулирование: демократически формируемые органы власти, основанный на частной собственности бизнес и независимые от власти самоорганизующиеся объединения граждан. Совокупность последних в гражданском обществе называют третьим сектором.

НА СЕССИИ – БЕЗ ПЕРЕМЕН

26 ноября состоялась очередная сессия северодонецкого городского совета, прошедшая, как обычно, быстро и бесконфликтно. Ибо решались обычные для северодонецких депутатов вопросы, скучные до безобразия. Как обычно, городскому голове и его замам была выделена премия за ноябрь, и, кроме того, ко дню самоуправления. Глупый вопрос: «За что премируем?», – возник только у депутатов от КПУ, которых в северодонецком горсовете давно игнорируют. Хотя бы за правильное решение земельных вопросов, которых в повестки сессии – большая часть. Депутаты голосуют за них, практически не читая – ведь большая часть из них когда-либо лоббировали решение подобных вопросов для себя или знакомых. А долг платежом красен.

Кстати, одно из таких решений – это предоставление в аренду земельного участка, расположенного на территории сквера Победы. Фирме «Боско», под строительство очередного торгового центра. Возражения депутата Сергея Гуленко встречают привычными смешками: мы тут не на митинге. Хочется добавить, и не в окружении избирателей. А потому какой сквер, если можно на стройке бабло срубить. Да такое, что отдохнуть можно не в городском сквере, а где-нибудь на берегу теплого южного моря. А потому – какой сквер? Скверов в Северодонецке нет! А есть земля, доставшаяся нам, депутатам, для ее дерибана. А что касается избирателей, которые хотели бы вечером погулять с детьми по расположенному рядом скверу – так обойдутся. Это было для нас, за хозяев жизни, и на следующих выборах проголосует. Ведь нет Грицишину альтернативы, нет другого достойного! И потому, что с ними, избирателями, считается.

Голосование проходит быстро, городской «голова» снисходителен и доволен. Дежурные программы, которые ничего не изменят, дежурные вопросы, которые ничего не значат. Есть ли смысл тратить на них драгоценное время людям, для которых оно дорого буквально. Да они его и не тратят – почти.

З. НАБЮДАТЕЛЬ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Северодонецкий детский правозащитный центр предоставляет бесплатную юридическую помощь детям, в т.ч.:

- * по вопросам защита личных прав в соответствии с Конвенцией о правах ребенка;
  - * по вопросам оформления (прекращения) опекуна, лишение (восстановление) родительских прав, включая поиск родителей и признание их без вести пропавшими;
  - * по вопросам оформления (восстановления) документов ребенка;
  - * по вопросам защиты имущественных прав ребенка;
  - * по вопросам привлечения к ответственности за ненадлежащее выполнение родительских (опекунских) прав.
- Наша (бесплатная) юридическая помощь включает:
- * юридические консультации;
  - * составление документов, в том числе, процессуальных;
  - * представление интересов детей в административных органах;
  - * представление интересов детей в судах.

Мы, также, имеем (ограниченные) возможности для устройства на срок до 2-х месяцев ребенка в круглосуточный детский реабилитационно-тренинговый центр «Детская деревня» в Макеевке – для экстренной помощи в случае отсутствия крова и источников существования.

Деятельность детского правозащитного центра направлена на защиту прав всех детей, но приоритетными клиентами ДПЦ являются дети, попавшие в сложную жизненную ситуацию. А именно:

- * дети-сироты, в том числе находящиеся под опекой государства и других лиц;
- * дети - социальные сироты, в т.ч.
  - постоянно или длительное время проживающие в семье родственников (бабушки и др.) в случаях, когда родители де-юре имеются, но де-факто отсутствуют (на заработках, в заключении, в другой семье);
  - проживающие в неблагополучных семьях;
- * детей с риском социального сиротства, в т.ч.:
  - проживающие в семьях с низким уровнем материального обеспечения, в том числе многодетных;
  - проживающие в приемной семье, с недостаточным уровнем внимания к ребенку;
  - проживающие в семье, один или несколько детей из которой находятся в детском доме или в другой семье.

Для таких детей Северодонецкий ПДЦ устанавливает постоянное юридическое сопровождение.

Северодонецкий ПДЦ – один из 6 центров, действующих в Донбассе. График работы: с 10 по 18 часов ежедневно (кроме выходных). Адрес: ул. Ленина, 14, оф. 26, тел. 4-21-96. E-mail: urist_sed@mail.ru

В Е Х И

В 1943 году из Новоастрехи в пос. Лисхимстрой переехала врач Анна Федоровна Чижикова, которая и положила начало северодонецкой медицине. В 1948 году она стала первым главным врачом больницы, в составе которой были поликлиника и два корпуса для стационарных больных. В одном были родильное и детское отделения, в другом размещалась терапия, хирургия, гинекология, офтальмология и фтизиатрия.

1953 год (год рождения нынешнего северодонецкого градоначальника) стал этапным для формирования материальной базы местного здравоохранения: в эксплуатацию было сдано трехэтажное здание поликлиники. Здесь же размещались пункт скорой помощи и водолечебница. В 53-м было также введено в действие двухэтажное здание акушерско-гинекологической службы (сейчас в нем психоневрологический диспансер), в котором работали родильное и гинекологическое отделения и женская консультация. Кроме того, в этот же год в поселке открылось противотуберкулезное отделение на 25 коек.

В 1955 году небольшая амбулатория появилась на химкомбинате. Очередная вежа - 1958 год. Был введен в эксплуатацию трехэтажный корпус, вместивший хирургическое (с травматологией и урологическими

СЕВЕРОДОНЕЦКАЯ МЕДИЦИНА: ДО ГРИЦИШИНА И ПОСЛЕ

койками), онкологическое, отоларингологическое, глазное отделения и пункт переливания крови. В том же году до 60 коек было расширено туберкулезное отделение. В результате комплекса сооружений больницы, расположенной по ул. Сметанина (кроме роддома), принял вид, сохранившийся и сегодня.

Увы, через 50 лет онкологический и туберкулезный стационары в Северодонецке перестали существовать – вот два несомненных «медицинских достижения» нынешней городской власти.

В 1961 г. в районе гостиницы «Мир» было введено в действие здание детской больницы (сейчас там размещается кожно-венерологический диспансер), в состав которой вошли соматическое отделение и поликлиника с семью педиатрическими участками. В том же году был сдан в эксплуатацию первый корпус поликлиники химкомбината, рассчитанный на 375 посещений в день.

В 1964 году введена в эксплуатацию детская поликлиника №1, расположенная по ул. Федоренко. Увы, мало кто из северодончан знает, что в городском совете давно обсуждается вопрос об закрытии этой поликлиники и переносе ее в здание роддома по ул. Сметанина. Пока не сложилось, но, надо думать, это дело времени и ... пятого мэрского срока Владимира Емельяновича Грицишина.

Тогда же, в 1964, был сдан второй (лечебно-диагностический) корпус поликлиники химкомбината, что позволило довести количество посещений здесь до 500 в день.

В 1967 году в г. Северодонецке были организованы станция скорой медицинской помощи и кожно-венерологическое отделение на 36 коек, размещавшееся тогда на Сметанина, 24-а.

Важнейшая вежа северодонецкого здравоохранения – 1969 год, когда была сдана первая очередь стационарных отделений медико-санитарной части, где разместились глазное, терапевтическое, гинекологическое, урологическое, отоларингологическое, неврологическое, детское инфекционное отделение. В последующие годы на эту площадку переместится большая часть отделений, оказывающих северодончанам стационарную медицинскую помощь.

Очередное важное приобретение – детское соматическое отделение, открытое в 1975 году в новом двухэтажном здании на территории медсанчасти. А в освободившиеся просторные помещения бывшей детской больницы на Ломоносова переезжает кожно-венерологический диспансер.

В 1978 г. северодончане обрели новую стоматологическую поликлинику, размещенную в трехэтажном здании и оснащенную современным оборудованием. А на старых площадях стоматологической поликлиники на ул. Донецкой была открыта детская стоматологическая поликлиника.

В восьмидесятые годы в Северодонецке возведены два важнейших на сегодня объекта здравоохранения: в 1982 году – поликлиника Северодонецкого приборостроительного завода на ул. Курчатова, а в 1986 году – семиэтажный хирургический корпус МСЧ СПО «Азот».

К началу 1994 года, когда Владимир Грицишин впервые был избран мэром, материальная база медицинских учреждений города была одной из лучших в области. Она включала 4 поликлиники для взрослых (на Сметанина, на Курчатова, на СПО «Азот» и поликлинику строителей по ул. Шевченко) и 2 детские поликлиники (на Паркоммуны и Курчатова), роддом, 2 женские консультации, стоматологические для взрослых и детей, кожно-венерологический диспансер, 2 комплекса стационарных отделений, расположенных на ул. Сметанина и Егорова. Больницы были оснащены новейшей для того времени медицинской техникой, включая один из двух имевшихся в области аппаратов искусственной почки. В то время наши медики редко направляли своих пациентов для лечения в Луганск, практически все северодончане могли получить его по месту. И не только северодончане: в северодонецких больницах лечились жители ближних и дальних окрестностей нашего города.

В 1994 году настало другое время. Когда медицинские отделения стали закрываться, больницы отказались лечить вначале иногородних, а потом – и некоторых северодончан (напр., онкобольных). А на месте зданий, некогда бывших первыми объектами здравоохранения Лисхимстроя, неизвестные лица возводят элитные домостроения. Впрочем, за 15 лет правления В.Е.Грицишина в городе было такти завершено строительство одного здания, которое в местной мэрии считают едва ли не важнейшим медицинским объектом города – морга.

(Материал подготовлен с использованием информации, размещенной на Северодонецк-online).

«ДОСТИЖЕНИЯ» ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

После выступлений по СТВ мэра или его начмедда Егора Маслова подчас создается впечатление, что до их «воцарения» в Северодонецке и медицины, как таковой, не было. Так много эти две особы, по их словам, сделали и совершили.

Но, как модно было недавно говорить, не словом, а делом. Таким «делом» является закрытие в городе некоторых просуществовавших по полвека стационарных отделений. Или попытка закрыть детский тубпрофилакторий, который общественности города удалось таки отстоять.

А есть еще сухие цифры статистики, являющиеся достаточно объективным критерием того, как изменилось состояние медицины в Северодонецке в период с 1995 по 2007 годы? Это как раз те годы, когда вешали о редкостных своих достижениях в области медицины господа Грицишин и Маслов. Врали, по нашему мнению.

Статданные взяты из статистического ежегодника Луганской области за 2007 год, том второй, стр. 394-404. Заметим, что статистика оценивает доступность для граждан здравоохранения по 4 основным показателям: количеству врачей, количеству работников со средним медицинским образованием, количеству мест в больничных стационарах и емкости поликлиник. Как поменялись эти показатели в Северодонецке за время, пока мэром был Грицишин, а начмедом – Маслов?

В 1995 году в городе работало 478 врачей всех специальностей, в 2007 году их осталось 400. Сокращение на 16,3% – наибольшее среди благополучных городов области. Например, в Алчевске число врачей за этот период сократилось на 7,7%, в Лисичанске – на 8,7%, в Луганске – на 10,4%, в Ровеньках – на 10,7%. В пересчете на 10000 населения в среднем по Луганской области имеется 38,8 врачей всех специальностей, в Северодонецке – 32,3. А среди 14 городов области это седьмой показатель – маловато для города, который местные трубадуры называют лучшим городом области и городом европейского уровня. Для сравнения, в Луганске врачей – 77,1 на 10000 человек населения, в Алчевске – 38,7. Заметим, что в 1995 году, когда Владимир Грицишин только начал свою деятельность по «спасению медицины» города, по этому показателю Северодонецк был четвертым среди городов региона.

Еще скромнее «достижения» нашей сладкой парочки по такому показателю, как численность среднего медперсонала: с 1995 по 2007 год количество фельдшеров и медсестер в северодонецких больницах сократилось с 1374 до 1001. То есть на 27,2%. И по обеспеченности средним медперсоналом (на 10000 населения) Северодонецк занимает непочетное 12 место среди 14 городов Луганской области.

А вот по количеству «койко-мест» на 10000 населения Северодонецк уверенно занимает ... последнее место в области, их здесь 55,8. При средней обеспеченности региона - 100,1, Луганска – 152,3, Алчевска – 120,1. Причем с 1995 по 2007 годы количество таких мест в Северодонецке сократилось с 1435 до 690. То есть более чем в два раза. «Отцы»

Продолжение на стр. 2

Продолжение. Начало на стр. 1

города в своих СТВ-проповедях неоднократно презрительно отзывались о «койко-местах», называя их пережитком. Хотя сами этим «пережитком» с удовольствием пользуются: во многих отделениях для этого

СЕВЕРОДОНЕЦКАЯ МЕДИЦИНА: ДО ГРИЦИШИНА И ПОСЛЕ

имеются «улучшенные» палаты. Да и какой это пережиток, если речь идет о возможности лечения больных в случаях более-менее серьезного заболевания. Когда человек нуждается в постоянной опеке медперсонала, а значит – в стационаре.

Наконец, четвертый статистический показатель, характеризующий доступность медпомощи для населения – емкость амбулаторно-поликлинических учреждений. Так называют количество больных, которое могут принять амбулатории и поликлиники города при имеющемся в них количестве кабинетов. В этом плане Северодонецк продолжает оставаться самым благополучным городом региона – поликлиники тут могут принять в день 293,2 больных на 10000 населения. При среднерегиональном показателе 204,5. Вот только есть

ли в этом заслуга господ Грицишина и Маслова? Ведь в период с 1995 по 2007 годы в Северодонецке емкость поликлиник не увеличилась, а уменьшилась. С 3480 до 2960 посещений за смену, то есть на 15%. Из 14 городов Луганской области только в трех, включая Северодонецк, такое уменьшение произошло. Но преимущество Северодонецка по уровню амбулаторного обслуживания на момент прихода к власти Грицишина было настолько велико, что и после сокращения емкости поликлиник на 15%, город остается по этому показателю лидером.

Какое отношение эти цифры имеют к жизни? По понятиям простого человека, медицинская помощь – это когда в случае недомогания он может прийти на прием к врачу, после чего медсестра сделает ему укол или другую

«ХОЗЯЕВА» СЕВЕРОДОНЕЦКА КРИТИКУ ИГНОРИРУЮТ

КОГДА ТО, в позабытые советские времена, в редакциях велся строгий учет полученных писем, а особенно – критических обращений граждан. Отмечалось, когда письмо получено, когда опубликовано оно само или журналистская статья под рубрикой «По письму читателя» или «Вы нам писали». Непременным фиксировалась также информация о действенности газетного выступления, а именно: когда и от кого получен ответ на критику, какого он содержания – пустая отписка или конкретное сообщение о принятых мерах по устранению отмеченных недостатков. Регулярно выходила в газетах рубрика «По следам наших выступлений»...

Даже странно сегодня вспоминать об этом как о практике, отошедшей в историю. Не самой худшей практики, кстати. По крайней мере, не позволявшей руководителям разных уровней элементарно игнорировать печатное слово (читай – возникшую проблему), как будто его не существует вовсе. К сожалению, именно такую картину мы нередко наблюдаем сегодня.

Пример? В течение последнего полугодия наша газета по обращениям северодончан несколько раз писала о том, как решается жилищный вопрос на разных «этажах» местной территориальной громады. 11 апреля статья «Так жить нельзя!» рассказала о многолетних мучениях жильцов общежития по улице Маяковского, 17_б. Без отопления, без электричества, без горячей воды они существуют в отсыревших комнатах здания, десятилетия незвавшего ремонта, не находя понимания и сочувствия ни у частного собственника общежития, ни у городской власти. Она ведет себя так, будто находится в стороне от этой ситуации, хотя, как свидетельствуют документы, тоже принимала участие в ее создании: продажа здания была согласована с исполкомом горсовета. При желании, считая жильцов, мэрия могла бы инициировать возврат проблемного и, по их мнению, незаконно проданного общежития в коммунальную собственность – такие прецеденты в Украине есть.

Следующая публикация – о том же, но как будто с другого полюса. Еще об одном общежитии, точнее – бывшем общежитии треста «Северодонецкхимстрой», речь шла в статье «Детскому дому» – забота особая» («НГ» от 1 августа). Это двухэтажное здание по улице Первомайской, 8, по документам якобы снесенное как аварийное, разделили на шесть частей, и теперь там ведется основательная реконструкция (по документам – строительство шести частных домов). Собственниками этих больших комфортабельных блоков стали как секретарь горсовета, так и родственники других руководителей города. Масса вопросов относительно законности всей этой «жилищной операции» есть у оппозиционных депутатов горсовета, много поводов для недоумения было и у автора названной выше статьи.

К сожалению, все они остались без ответа. Ни комментарий, ни опровержения, ни сообщения «о принятых мерах»... Кстати сказать, и во время сбора материала для этих публикаций от общения с журналистами «НГ» в мэрии тоже уклонились. Что ж, дать интервью насильно не заставишь. А вот реагировать на критику в прессе органы государственной власти и местного самоуправления обязаны. Это предусмотрено действующими нормативными актами государства, в частности, Указом Президента Украины от 9 декабря 2000 года «Про додаткові заходи щодо безперешкодної діяльності засобів ма-

процедуру, а случае серьезного заболевания меня положат в отделение для лечения. Как свидетельствует статистика, количество врачей, медсестер, мест в больнице и в кабинетах в поликлиниках за время, когда непрерывно хвалялись своими достижениями Владимир Грицишин и Егор Маслов, в Северодонецке существенно уменьшилось. В чем тогда проявляются эти дости-

жения? Уж точно – не в доступности медицины. Может в том, что городские власти поставили дело так, что здравоохранение стало высокорентабельным промыслом? Если так, то жители и городская власть по-разному понимают значение слова здравоохранение! Может лучше отправить Грицишина и Маслова на базар – пусть там зашибают деньги?

РАЗГОВОРЫ НА «КУХНЕ»

Казалось бы, давно канули в Лету времена, когда оплотом свободы слова была пресловутая «кухня», и только там люди могли позволить себе говорить все, что они думают о власти и... о своей жизни. В 80-е-90-е годы прошлого века сначала появилась «гласность», затем – «перестройка», а после и вовсе новая и демократическая Украина. В которой власть не критикует только ленивый: и заслужено, и не очень. И только в маленьком Северодонецке стрелки часов вернулись на тридцать лет назад: здесь все местные СМИ – исключительно «позитивные». Все в них – гладь и благодать. Все в городе хорошо и славно, а люди – исключительно довольны своей жизнью и своим мэром. Нет, негатив, конечно есть – в Киеве и Луганске «крадут» и... мешают «жить» городу европейского уровня.

Легко понять, что в Северодонецке так говорить, показывать или писать люди вынуждены, поскольку иное – небезопасно. Останешься без работы или без бизнеса. Сам или близкие. А потому, как в советские времена, правда здесь переместилась из газет на кухни. Впрочем, и у нас – не без прогресса: для многих северодончан кухню заменил его величество Интернет. А точнее – городской форум, на который, войдя по адресу <http://911.lg.ua>, может подписаться каждый. Причем, не указывая свою фамилию и адрес, называют здесь себя и друг друга своеобразными кличками – «никами». А потому завсегда форум позволяет себе говорить то, что думают, не опасаясь возмездия от конноязычного фюрера с Ленина, 32. В результате у «Третьего сектора» появилась уникальная возможность подслушивать, что говорят северодончане на своей Интернет-кухне. И перенести эти мнения на страницы газеты. Итак, кухня, расположенная по адресу <http://911.lg.ua/index.php?showtopic=20929&st=800>, Здравоохранение города, о наболевшем

О ДЕТСКОМ ИНФЕКЦИОННОМ ОТДЕЛЕНИИ

25, 30.10.2009
Народ, хочется сказать по теме. Я лежала с ребенком в инфекционном отделении – это наверно такая шоковая терапия, привозить в такое здание больных детей. Причем, хотя отделение детское, в палатах ощущение, что снаряды разрывались: холод собачий, теплой воды нет и погреть негде. Ночью все закрыто, и до 8 утра ключей от кухни не нашлось, а мы поступили ночью. Впрочем, и днем не лучше: мамы знают, что после антибиотиков у многих деток жидкий стул, и моя соседка сама воду грела и носила, пока чуть ребенка не ошпарила. Дите орет, с кровати вылезает – не бросишь. Она и носила кипятком с ребенком в руках.

Ночью нас со скорой в приемном отделении посмотрела доктор и от-

свої інформації, дальшого утвердження свободи слова в Україні». В нем говорится в том числе и о необходимости обеспечивать реагирование на критические выступления в СМИ.

Северодонецкому горсовету, как видим, наплевать и на печатное слово, и на нормативные документы центральной власти.

А тем временем, как сообщают нам из Северодонецка, жильцы горемычного общежития по Маяковского готовятся вступить в очередную зиму без отопления, электричества и горячей воды. Газ и холодная вода – это все коммунальные удобства, доступные части проживающих здесь. Электроэнергия избиратель но подается лишь в те комнаты, где согласились на условия хозяина общежития, который откровенно выживает арендную плату.

Не будем еще раз описывать все нюансы протестных отношений между жильцами общежития и его хозяином. Вначале одним, теперь другим, так как здание уже перешло из рук в руки. Судебным тяжбам не видно конца. В частности, как сообщила проживающая в общежитии Надежда Добровольская, недавно, в конце сентября, областной апелляционный суд в очередной раз перенес рассмотрение апелляции на решение городского суда по этому конфликту. Длится же эти переносы сроков уже год, с октября 2008 г.

— Как мы сейчас живем? — переспрашивает Надежда Александровна. — Как и жили: с мошкой, с комарами... В соседних домах уже опрессовали отопительные системы, у нас – тишина. Владелец общежития не хочет даже заключать договор с «Теплокоммуэнерго», говорит: у вас висит задолженность. Но это не наша задолженность, а первого хозяина, который не сразу отключил отопление в закрытой части общежития, где никто не живет. Две женщины недавно у нас родили малышей и ушли на квартиры: как тут с детьми зимовать? В нашем блоке на кухне осталась на три семьи и одна работающая плита, и то в ней духовку отключили. Говорят: вы обогреваете газом! Теперь не будем...

До всего этого городскому совету вроде бы и дела нет. Впрочем, как было сказано в конце статьи о «детском доме», есть о ком заботиться господам из мэрии...

Неужели в таком прогрессивном городе, как Северодонецк, считают, что все так и должно быть: избранная людьми местная власть, ее руководители могут себе позволить быть настолько равнодушными к длительному бедствию части горожан и при этом так вызывающе преследовать свои корыстные цели?

Неужели общественность не в состоянии спросить «слуг народа» по тем вопиющим фактам, которые обнародовала «Наша газета»? Или тот бедлам, который творится на верхушке украинской власти, делает людей безразличными и снисходительными к безобразиям рядом, в родном населенном пункте, на своей улице?

А что касается свободы слова как главного отечественного достижения последних пяти лет (есть такое мнение), то параллельно с ней пышно, словно лебеда на неухоженном поле, произрастает другая свобода – свобода представителей власти не замечать это слово, игнорировать его, пренебрегать критикой в свой адрес. Пример двух северодонецких историй, описанных «Нашей газетой», — тому подтверждение. Не сомневаемся: разумный читатель сделал из них разумные выводы. Тем более что выборы новых «хозяев города» — не за горами.

Наша газета, 08.10.2009

правила в отделение, а там, кроме медсестры, никого. У ребенка к утру температура поднялась до 40, врача нет – только медсестра. Посоветоваться или поговорить не с кем, даже диагноз никто не сказал. Спили в чем приехали, потому что холод собачий – это было как раз за неделю до того как, отопление включили. В палате в первую ночь было 16 градусов.

Спасибо, температуру нам сбили, а других симптомов у нас не было, анализы были нормальные. И нас благополучно выписали, так через сутки после выписки мы заболели уже от того, что намерзли. Заболела и я.

Вот так, о наболевшем
MASHKA, 31.10.2009

Сумбурно и сбивчиво, но со смыслом полностью согласна. Мы так 2 недели пролежали весной. Состояние здания – действительно ужасное. Трещины в стенах и стеклах между боксами, дует со всех дверей и окон, канализация – это вообще отдельный разговор.

OSCAR, 31.10.2009

Хочу ответить от имени Маслова и Грицишина вкупе: всё сказанное вами есть нагая и беспардонная ложь. У нас всё лучше всех, как мы недавно по СТВ и заявляли. Уж кому-кому, а детям, да еще в инфекционном отделении, да к тому же во время пандемии гриппа, да плюс в преддверии объявления чрезвычайного положения по стране!... – вы лучше скажите, на чью мельницу вы волю льете, кто за вами стоит и сколько вам заплатили за бессовестное вранье о нашем лучшем в Европе инфекционном отделении? Приглашаем всех желающих посетить его и убедиться самим. Потом прошу в самый лучший в мире морг по соседству, а затем будет подан автобус на кладбище – чтобы все увиделись, что мэрия делает всё возможное для лучшего обслуживания клиентов.

ANOK, 01.11.2009

В последний раз была с обоими детьми в инфекционке лет 10 назад. По вашему описанию видно, что с тех пор ничего не изменилось. Я ушла через двое суток с отделения под расписку. Страшное и мерзкое местечко. Вообще не рекомендую родителям туда отправляться. Наивные полагают, что врачи в инфекции им чем-то помогут.

Dmode, 12.11.2009

Мы поневоле в последнее посещение Северодонецка часто ходили в детскую сома тикку. Так вот мой напуганный муж был в шоке. Сказал, что теперь его самый страшный кошмар, если кто-то из детей заболит в Украине. А что бы он сказал, если б детскую инфекцию увидел?

Angel Ann, 12.11.2009

У меня родня в Ханты-Мансийске живет, в прошлом году приезжали на две недели. Так до сих пор с содроганием вспоминает детскую инфекцию – пришлось две ночи провести там с племянником. Невестка – медработник сама, была в глубочайшем шоке.

МЕДИКАМ НА ПРОПИТАНИЕ

АнОк, 30.10.2009

Вопрос медицинскому характеру. Детям в поликлинике не дают справку о здоровье для спортивной секции и кружков, если они пришли без родителей. Врач-терапевт объяснила, что это распоряжение заведующей, потому как дети берут справки и ходят на секции без разрешения родителей. Странно все это мне кажется тут дело совсем в другом. С детей невозможно потребовать деньги за каждую выданную справку. На сегодня существует в филиале детской поликлиники по Курчатова четкая такса за каждую справку – 6,25 грн.

ZOSIMA, 30.10.2009

Почему невозможно? С моего сына требовали, лишь бы деньги имелись в наличии.

И за второй экземпляр справки после болезни тоже берут.

ANOK, 30.10.2009

Раньше требовались справки о здоровье только для спортивных секций в силу не совместимости некоторых видов болезней с физической нагрузкой. Сейчас требуется такая справка даже в художественную школу. Спрашивается, зачем? Неужели есть противопоказания для работы с бумагой, карандашами и акварелью?

ZOSIMA, 30.10.2009

АнОк, думаю, что дело как раз в тех самых «добровольных» пожертвованиях для поликлиники. Я помню, когда я ходила на спортивные секции – вообще никаких справок не требовали.

ANOK, 30.10.2009

Не плохой бизнес. С одной стороны платят абсолютно все... и больные и здоровые. С другой стороны, сочувствую семьям с заболевшими детками (а если еще и несколько раз в год!) лекарства стоят совсем не дешево, а тут еще и за каждую справку плати.

SELFISH, 12.11.2009

Хочу поделиться. Каждый год, независимо от птичек, свинок и других засланцев из-за океана, я делаю прививку от сезонного гриппа. Работаю с большим количеством людей (особенно детей), поэтому стараюсь беречься, чтобы других не заражать. Вот и в этом году купила в аптеке вакцину. С трудом и по знакомству, естественно. И как законопослушный гражданин направилась в поликлинику СПЗ, чтобы ее сделать. Как бы не так! Господа врачи отказались делать прививку под предлогом: «Мы не знаем, как вы ее хранили». Дескать, вы должны купить прививку у нас, она из аптеки сразу пойдет в прививочный, и там вам ее сделают. На вопрос – на основании чего отказывают – замаялись и ответить не смогли. По доброте душевной я подсакала: внутреннее распоряжение? Обрадовалась и энергично закивали головой.

Я у врача спросила: «Могу я сейчас купить у вас прививку и сделать сегодня?»

В ответ услышала: «Нет».

– А когда?

– Мы не знаем, когда будет вакцина, ждите.

– До лета, что ли, ждать?

В общем, прививку я, конечно сделала, помогли добрые люди. А посещение поликлиники оставило самые «радужные» впечатления.

Алексей СВЕТИКОВ

Русскоязычное издание

Учредитель и издатель: Луганское областное отделение Всеукраинской общественной организации «Комитет избирателей Украины», редактор А. А. Светиков, ул. Ленина, 14, оф. 26, Северодонецк, 93404 тел.06452-4-21-96; e-mail cvuluhanak@sdtcom.lg.ua
Регистрационное свидетельство: ЛГ № 507 от 25.10.2000 г.
Тираж 20 000. Заказ № _____
Отпечатано ООО «Пресс-экспресс», ул. Ватутина, 89-а, Луганск, тел. 50-08-54